

Ревуцкая Елена Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент,
докторант кафедры белорусского языка
и литературы

Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Alena Revutskaya

PhD in Philology, Associate Professor,
Post-PhD Researcher

Department of Belarusian Language and Literature
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
cafbelmovalit@mslu.by

ОБРАЗНАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ «ИНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА» В ПОЭЗИИ Д. САМОЙЛОВА

METAPHORICAL CONCEPTUALIZATION OF THE *FOREIGN SPACE* IN D. SAMOYLOV'S POETRY

Цель статьи – определить механизмы образной концептуализации «инокультурного пространства» в поэзии Давида Самойлова. На основе философских (Н. А. Бердяев, Г. Башляр, Д. Замятин), лингвосемиотических (А. Ж. Греймас, М. Бютор, В. Н. Топоров) и лингвокогнитивных учений (Е. С. Кубрякова, Ю. С. Степанов) предложено определение инокультурного пространства как поэтического концепта. Соположение результатов идентификации метафорических словоупотреблений и метафорического моделирования с данными «Словаря поэтических образов» Н. Павлович позволило выявить концептуальные области-источники образов «инокультурного пространства» в поэзии Самойлова и уточнить их место в образных парадигмах русского поэтического языка. Показана значимость как чувственного, так и творческого опыта в поэтическом освоении пространства.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *поэтический концепт; поэтический образ; концептуальная область; образная концептуализация; Давид Самойлов; «инокультурное пространство».*

The article aims at determining the mechanisms of the metaphorical conceptualization of the FOREIGN SPACE in David Samoylov's poetry. Drawing on theoretical views from philosophy (N. A. Berdiaev, G. Bachelard, D. Zamiatin), semiotics (A. J. Greimas, M. Butor, V. N. Toporov), and cognitive linguistics (E. S. Kubriakova, J. S. Stepanov) it defines the foreign space as a poetic concept. Using the metaphor identification procedure, the metaphorical modelling method and lexicographic data from the 'Dictionary of Poetic Images' by N. Pavlovich, the article reveals the conceptual source domains of the metaphors for the FOREIGN SPACE in Samoylov's poetry and defines their place in the metaphorical paradigms of Russian poetic language. The study shows the significance of both physical and creative experience for the poetic cognition of space.

Key words: *poetic concept; poetic image; conceptual domain; metaphorical conceptualization; David Samoylov; FOREIGN SPACE.*

Поэтическое видение мира составляет одну из важнейших когнитивных способностей человека. Вместе с тем концепты поэтического сознания составляют сложный с методологической точки зрения объект исследования. Отчасти это обусловлено двоякой трактовкой поэтического концепта, чаще относимого к индивидуально-авторской картине мира [1], нежели к национальной концептосфере [2]. При этом изучение концепта традиционно пред-

полагает выделение в его когнитивной структуре понятийного, образного и ценностного компонентов (слоев) [3; 4]. Образная составляющая, представленная сравнениями, метафорами, аналогиями, символами, оказывается согласно принятой методологии в ряду вышеназванных компонентов. В то же время «художественная коммуникация есть иносказание» [5, с. 119], а ее единицами являются «одновременно образы и его [поэта, писателя. – *E. P.*] собственные, и его языка» [6, с. 140]. Поэтому в данном исследовании предлагается рассматривать поэтическую образность не как один из когнитивных слоев, а как самостоятельный познавательный механизм, определяющий поэтическое освоение мира.

Принадлежа к числу базовых онтологических категорий, поэтический концепт «пространство» получил в лингвистических исследованиях меньше внимания, нежели «магистральные» концепты поэзии – «жизнь», «смерть», «любовь», «душа» [7; 8]. Вместе с тем пространство как непосредственное окружение человека, знакомое ему с самого рождения, составляет не только сферу-источник (и «метаязык, способный выражать все, что к пространству не относится»¹ [9, р. 130–131]), но и сферу-цель художественного осмысления.

В свою очередь, поэтический концепт «инокультурное пространство» определяется в предлагаемом исследовании на основании дефиниций толковых [10; 11; 12] и специализированных словарей и тезаурусов [13; 14], а также анализа философских [15; 16; 17], лингвосемиотических [9; 18; 19] и лингвокогнитивных концепций [20; 21]. Так, «пространство» включает обобщенное представление о «чем-то необъятном» [21], но в то же время «наблюдаемом» и «осязаемом» человеком «целостном образовании между небом и землей», «расстилающуюся во все стороны протяженность, сквозь которую скользит его взгляд и которая доступна ему при панорамном охвате» [20, с. 26]. В свою очередь, «инокультурное пространство» представляет собой цель странничества, устремления вдаль, искания иного мира [15, с. 171]; познавательный ориентир; «чужое» пространство, подлежащее освоению в дихотомическом противопоставлении «своему» [17, с. 19]. Наконец, поэтический концепт «инокультурное пространство» объективирован в поэтических произведениях: «пространство есть текст (т. е. пространство как таковое может быть принято как сообщение)» [19, с. 227], а движение в пространстве сродни чтению [22, р. 268]. В феноменологии поэтического воображения отдельный образ и развивающие его строка и строфа формируют «языковые пространства», подлежащие топологическому анализу² [16, р. 18]. Например, городское пространство составляет дискурс, образованный накоплением текстов и нередко предваряющий само пространство [18, р. 33].

---

¹ “[Le langage spatial] peut s’ériger en un métalangage capable de parler de toute autre chose que de l’espace” [9, р. 130–131].

² “L’image isolée, la phrase qui la développe, le vers ou parfois la strophe où l’image poétique rayonne, forment des *espaces de langage* qu’une topo-analyse devrait étudier” [16, р. 18].

Объектом данного исследования выступил поэтический концепт «инокультурное пространство» в поэзии Давида Самойлова (1920–1990). Тематическую выборку из полного корпуса стихотворений поэта [23] составили 22 «эстонских» стихотворения, созданные в период с 1965 по 1986 г. Предмет изучения – образные модели «инокультурного пространства»; цель исследования – определение механизмов образного осмысления «инокультурного пространства» в поэзии Самойлова.

Стихи, посвященные Эстонии, отсылают к биографии Самойлова: в 1976 году поэт с женой Галиной Медведевой и младшими детьми переезжает из Москвы в приморский город Пярну, а первые «эстонские» стихотворения создаются десятью годами ранее. В очерках-воспоминаниях, составивших впоследствии книгу «Памятных записок», поэт утверждает превосходство поэтического слова над прозаическим описанием: «Я не стану описывать впечатления от Эстонии, тому посвящено немало стихов» [24, с. 424]. Обращение к биографическим данным в ходе отбора «эстонских» стихов из полного корпуса поэзии Самойлова сопоставляется с принципами междисциплинарного трансфера [25] – обмена знаниями между смежными направлениями гуманитарной науки. Сочетание универсальной процедуры идентификации метафорических словоупотреблений [26] с приемами метафорического моделирования дало возможность установить концептуальные области-источники образов «инокультурного пространства» в поэзии Самойлова. В свою очередь, учет данных «Словаря поэтических образов» Н. Павлович [13; 14] (далее – Словаря), фиксирующего «картину мира, увиденную поэтами народа и воплощенную ими в поэтическом языке» [6, с. 139], позволил уточнить место выявленных моделей в образных парадигмах русского поэтического языка.

Согласно В. Н. Топорову, пространство «не предшествует вещам, его заполняющим, а наоборот, конституируется ими»; различные составляющие «организуют его структурно, придавая ему значимость и значение (семантическое обживание пространства)» [19, с. 234–238]. Так, элементы природного и городского пространств представлены в Словаре сопоставимым числом образных парадигм. Парадигма образа определяется как «инвариант ряда сходных с ним образов, который состоит из двух устойчивых смыслов, связанных отношением отождествления» [13, с. XXIX].

Обратимся к примерам, иллюстрирующим содержание «инокультурного пространства» в поэтическом дискурсе Самойлова (таблица). Так, овеществление воздуха и осуществление земли (*Здесь масса воздуха висит / Вверху, как легкое стекло. / Но если дождь заморосит, / Земля задышит тяжело* [23, с. 233]), определяемые Словарем в качестве элементов природного пространства [13, с. 459, 487], соседствуют с образным осмыслением пространства города (*В том парке, который впечатан / В меня узловатым офортom, / В том городе узком, стрельчатом / И оловом серым натертom* [23, с. 489]). «Чужое» пространство предполагает движение, путешествие, искание: *Хорошо уехать в Таллин, / Что уже снежком завален / И уже*

зимой застелен. / И увидеть Элен с Яном, / Да, увидеть Яна с Элен. / Мне ведь многого не надо, / **Мой приезд почти бесцелен:** / Побродить по ресторанам, / Постоять под снегопадом [23, с. 163]. Наконец, художественное освоение превращает «чужое» пространство в текст, адресованный читателю: *Когда-нибудь и мы расскажем, / Как мы живем иным пейзажем, / Где море озаряет нас, / Где пишет на песке, как гений, / Волна следы своих волнений / И вдруг стирает, осердясь* [Там же, с. 238].

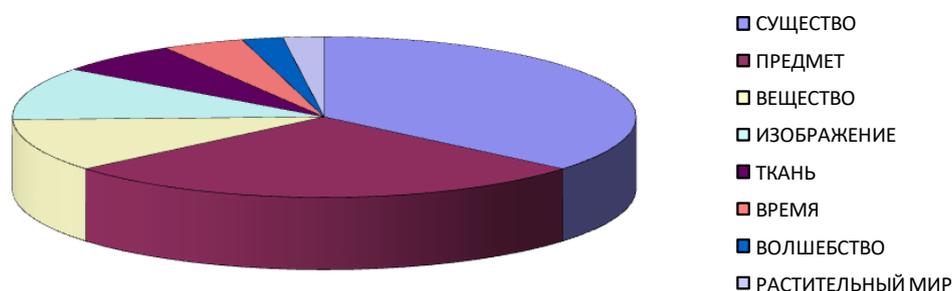
Образы «инокультурного пространства»
в поэтических текстах Д. Самойлова

	Поэтический текст	Образ	Контекст
1	«Два стихотворения» (1965)	Таллин → дом Таллин → год Таллин → существо Таллин → день Таллин → поезд парк → офорт парк → рисунок Таллин → крыши	<i>Таллин – временное прибежище, / Молчаливый и стерегущий. / День, за окнами тихо брезжущий; Год минувший и год пришедший. / Поезд, медленно подъезжающий [23, с. 488]. В том парке, что черным на белом – / Углем на снегу нарисован; В том парке, который впечатан / В меня узловатым офортом, / В том городе узком, стрельчатом / И оловом серым натертом</i> [Там же, с. 489].
2	«Таллинская песенка» (1966)	Таллин → постель	<i>Хорошо уехать в Таллин, / Что уже ... зимой застелен</i> [23, с. 163].
3	«Здесь, в Таллине, бродили мы с Леоном...» (1971)	Таллин → кинопавильон башня → существо	<i>И город становился павильоном / для съемки двух банальных кинодрам; городские башни / рассказывают нелюдские басни / о юности своей сторожевой [23, с. 193].</i>
4	«Завсегдатай» (1972)	дым → существо дым → растение подвал → спаситель туча → изображение дым → изображение	<i>Из всех печей, из всех каминов / Восходит лес курчавых дымов; Спешу в спасительный подвальчик [23, с. 198]. И туч и дымов странный ракурс [Там же, с. 199].</i>

5	«Какой пологий Пярнуский залив!...» (1975)	песок → существо	<i>Уходит под воду песок ребристый [23, с. 511].</i>
6	«И вот однажды ночью...» (1976)	туман → вещество карусель → существо	<i>И мне казались странны / Текущие туманы. / И спали карусели [23, с. 232].</i>
7	«Сперва сирень, потом – жасмин...» (1976)	воздух → стекло земля → существо	<i>Здесь масса воздуха висит / Вверху, как легкое стекло... / Земля задышит тяжело [23, с. 233].</i>
8	«Рассвет в Пярну» (1976)	Пярну → изображение машина → существо	<i>Чуть отступает синева / От городского силуэта; Пробег машин [23, с. 236].</i>
9	«Пярнуские элегии» (1976–77)	песок → лист бумаги стезя → вещество	<i>Где пишет на песке, как гений, / Волна следы своих волнений [23, с. 238]. И навек распалась стезя [Там же, с. 239].</i>
10	«Я был в Москве и понял...» (1977)	аллея → существо	<i>Туда, где свой дневник / Сквозь световые пятна / Ведет аллея лип [23, с. 514].</i>
11	«Залив» (1977)	небо → предмет	<i>Тревоги и беды от нас отдалив, / А воды и небо приблизив [23, с. 237].</i>
12	«Приморский соловей» (1977)	облако → предмет	<i>И вечер обок с набожной звездой / Удобно облака располагает [23, с. 243].</i>
13	«Эта плоская равнина...» (1978)	облако → предмет	<i>И какой-то беспорядок / Только в горних облаках [23, с. 321].</i>
14	«Эстима» (1978)	город → существо Эстония → валун	<i>Здесь к городам веселой трезвой Ганзы [23, с. 247]. Но сотворили родину эстонцы / Круглее и прочнее, чем валун [Там же, с. 248].</i>
15	«Можно ли считать себя счастливым?» (1980)	туман → существо туман → вещество туман → волшебство	<i>В день, когда туманы над заливом / Так печальны, мутны, неземны? [23, с. 292].</i>
16	«Северянин» (1980–81)	кафе → существо	<i>Отрешенность эстонских кафе [23, с. 304].</i>

17	«Стояла осень. Воздух чист...» (1981)	воздух → ткань	<i>Прозрачный воздух</i> [23, с. 522].
18	«В Пярну» (1986)	туман → ткань	<i>Тонкий дым тумана</i> [23, с. 538]
19	«В крутокрышем пярусском доме...» (1986)	дом → книга пейзаж → страница	<i>В крутокрышем пярусском доме /... Мы живем, как в десятом томе / Нескончаемого романа; И пролистываем... пейзажи</i> [23, с. 370].
20	«Слышно всё. В соседней улице...» (1986)	калитка → существо машина → существо	<i>Калитка пискнула. / «Скорая» проквакала сиреной</i> [23, с. 370].
21	«Вознесение Аугуста Лима» (1980–1986)	небосклон → предмет воздух → сукно город → существо тучи → существо пространство → существо земля → вещество	<i>Он мчал, врезаясь в небосклон. / Стал воздух бледен, как сукно; Город стал глухим</i> [23, с. 390]. <i>Вблизи шарахаются тучи; в пространстве нелюдимом; И было страшно глянуть вниз, / Где все расплылось</i> [Там же, с. 391].

Идентификация образов природного и городского пространств в текстах выборки (таблица) позволила установить концептуальные области-источники их формирования (рисунок). Так, из 47 элементов «инокультурного пространства» 17 осмыслены поэтом как живые существа, 13 – как предметы, 5 – как вещество, 5 – как изображения, 3 – как ткань, 2 – как время, 1 – как волшебство, 1 – как растительный мир.

Соотношение областей-источников образной концептуализации «инокультурного пространства» в поэтических текстах Д. Самойлова с 1965 по 1986 г.

Как видим, имманентно свойственное как поэтическому, так и обыденному сознанию осуществление пространства наиболее рекуррентно, но при этом примечательно осмыслением элемента пространства не просто как «существа», но и, например, как сказителя (*Здесь, в крепости, где городские башни / Рассказывают нелюдские басни / о юности своей сторожевой* [23, с. 193]), писателя (*Я был в Москве и понял, / Что, кажется, отвык / От жизни слишком полной / Людей, событий, книг. / И захотел обратно / Туда, где свой дневник / Сквозь световые пятна / Ведет аллея лип* [Там же, с. 514]). Отождествление элемента пространства с «предметом», составляя второй наиболее рекуррентный образный механизм, примечательно в поэтическом дискурсе Самойлова отсылками к читательскому опыту. Так, образ ‘дом → предмет’ [13, с. 535] не имеет в Словаре варианта ‘дом → книга’: *В крутокрышем пярнуском доме / Среди ветра, среди тумана / Мы живем, как в десятом томе / Нескончаемого романа* [23, с. 370].

В свою очередь, «соприродность» «изображения» (‘парк → рисунок’, ‘парк → офорт’ и др.) городскому пейзажу дополняет имеющиеся в Словаре сведения об освоении пространства русским поэтическим сознанием. Так, согласно Словарю, поэтические образы ‘дым → существо’ [13, с. 471], ‘дым → вещество’ [Там же, с. 475] представляют собой самостоятельные парадигмы образов ‘дыма’ как элемента пространства. Отметим, что составившие Словарь образы заимствованы «в том числе из прозы, а не только стихов», поэтому «существенной разницы между образами в стихотворной и прозаической речи не предполагается» [6, с. 138]. При этом образ ‘дым → изображение’ (*И туч и дымов странный ракурс / В крутом окне полуподвала* [23, с. 199]) соответствует образной модели ‘дым → ментальное’ [13, с. 474], но не выделяется в самостоятельную парадигму. Вместе с тем образ ‘город → изображение’ (*Сначала исподволь, едва, / В предместье, в пригороде, где-то / Чуть отступает синева / От городского силуэта* [23, с. 279]) вписывается в модель ‘город → ментальное’, но также не составляет отдельной парадигмы. Данное направление образной концептуализации не уступает последнему из трех основных механизмов – овеществлению.

Образы ‘Таллин → год’ (*Таллин – тайное обиталище, / Год сегодняшней, год вчерашней* [Там же, с. 488]) и ‘Таллин → день’ (*Таллин – временное прибежище, / Молчаливый и стерегущий. / День, за окнами тихо брезжущий, / День прошедший и день грядущий* [Там же, с. 488]), отвечающие парадигме ‘город → ментальное’ [13, с. 566], но не составляющие отдельных парадигм в Словаре, соответствуют концептуальной модели «инокультурное пространство» → «время». В свою очередь, рекуррентным для русской поэтической картины мира является противоположное направление осмысления – «время» → «пространство» [Там же, с. 456].

Наконец, осмысление «инокультурного пространства» как абстракции («время», «волшебство») соседствует с преобладающими в выборке образными механизмами – осуществлением и овеществлением: *Можно ли считать*

себя счастливым / В день, когда туманы над заливом / Так печальны, мутны, неземны? / Можно ли считать себя несчастным, / Когда рядом в образе неясном / Предстоят деревья, словно сны? [23, с. 292]. Согласно таксономии Словаря, туман является элементом «пространства» [13, с. 464], дерево же – частью «растительного мира» [Там же, с. 582]. В свою очередь, разбор последнего примера позволяет предположить, что осмысление окружающего мира в понятиях абстракций может являться значимым вектором поэтической концептуализации, требуя уточнения положения о «непрерывно воплощенном» характере образной мысли.

Итак, осуществление, опредмечивание и, в меньшей степени, овеществление определяются в качестве основных механизмов образной концептуализации «инокультурного пространства» в поэзии Самойлова, соответствуя тезису о воплощенном художественном мышлении и лексикографически зафиксированным образным парадигмам русского поэтического языка. Вместе с тем отождествление элемента пространства с абстрактной сущностью («временем», «волшебством»), равно как и «изображением» – итогом творческой деятельности, указывает на особую роль интеллектуального и созидательного опыта для поэтической концептуализации. В свою очередь, лексически единственные авторские образы не уникальны в парадигматическом отношении, но свидетельствуют о нетривиальном характере поэтического освоения пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарасова, И. А. Концептуализация в поэтическом языке / И. А. Тарасова // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2018. – Т. 18. – Вып. 1. – С. 4–8.
2. Миллер, Л. В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира: на материале русской литературы : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Л. В. Миллер ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2004. – 28 с.
3. Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : сб. науч. тр. под ред. И. А. Стернина. – Воронеж, 2001. – С. 75–80.
4. Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурологический концепт / С. Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2004. – 236 с.
5. Антипов, Н. П. Художественная коммуникация: иносказание / Н. П. Антипов // Вестн. Иркут. гос. лингвист. ун-та. Сер. Филология. – 2012. – № 1. – С. 119–128.
6. Баевский, В. С. [Рецензия] / В. С. Баевский // Вопр. языкознания. – 2001. – № 5. – С. 138–141. – Рец. на кн. : Павлович, Н. Словарь поэтических образов / Н. Павлович. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – Т. 1. – 795 с. ; Т. 2. – 872 с.

7. Колесникова, В. В. Художественный концепт «душа» и его языковая репрезентация (на материале произведений Б. Пастернака) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В. В. Колесникова ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2008. – 20 с.
8. Матвеева, А. С. Парадигмы поэтических образов в диахроническом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. С. Матвеева ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2011. – 25 с.
9. Greimas, A. J. Pour une sémiotique topologique / A. J. Greimas // Sémiotique et sciences sociales. – Paris : Ed. du Seuil, 1976. – P. 129–157.
10. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М. : Рус. язык, 2000. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/slovar>. – Дата доступа: 26.06.2023.
11. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. – М. : Азъ, 1992. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/>. – Дата доступа: 26.06.2023.
12. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д. Ушакова. – М. : Астрель : АСТ, 2000. – Режим доступа: <http://ushakov.info/slovar/>. – Дата доступа: 26.06.2023.
13. Павлович, Н. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII–XX веков : в 2 т. / Н. Павлович. – 2-е изд., стереотип. – М. : Эдиториал УРСС, 2007. – Т. 1. – 848 с.
14. Павлович, Н. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII–XX веков : в 2 т. / Н. Павлович. – 2-е изд., стереотип. – М. : Эдиториал УРСС, 2007. – Т. 2. – 896 с.
15. Бердяев, Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / Н. А. Бердяев // Русская идея. Судьба России. – М. : Сварог и К, 1997. – 540 с.
16. Bachelard, G. La poétique de l'espace / G. Bachelard. – 3e édition. – Paris : Les Presses univ. de France, 1961. – 215 p.
17. Замятин, Д. Метафизика путешествия / Д. Замятин // Культура путешествий в Серебряном веке: исследования и рецепции / сост. Ю. С. Подлубнова, Е. В. Симонова ; предисл. Л. В. Маштаковой. – Екатеринбург ; М. : Кабинетный ученый, 2020. – С. 13–25.
18. Butor, M. La ville comme texte / M. Butor // Répertoire V. – Paris : Ed. de Minuit, 1982. – P. 33–42.
19. Топоров, В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Текст: семантика и структура / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики ; отв. ред. Т. В. Цивьян. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – С. 227–284.
20. Кубрякова, Е. С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) / Е. С. Кубрякова // Изв. РАН, СЛЯ. – 1997. – Т. 56. – № 3. – С. 22–31.
21. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академ. проект, 2001. – С. 510–516.

22. *Barthes, R. Sémiologie et urbanisme / R. Barthes // L'Aventure sémiologique. – Paris : Ed. du Seuil, 1985. – P. 261–271.*
23. *Самойлов, Д. Стихотворения / Д. Самойлов. – СПб. : Академ. проект, 2006. – 800 с.*
24. *Самойлов, Д. С. Памятные записки / Д. С. Самойлов. – М. : Время, 2014. – 704 с.*
25. *Фещенко, В. В. Теория культурных трансферов: от переводоведения – через cultural studies – к теоретической лингвистике / В. В. Фещенко, С. Ю. Бочавер // Лингвистика и семиотика культурных трансферов. Методы, принципы, технологии. – М. : Изд-во «Культурная Революция», 2016. – С. 5–35.*
26. *Pragglejaz group. MIP: A Method for Identifying Metaphorically Used Words in Discourse / Pragglejaz group // Metaphor and Symbol. – 2007. – Vol. 22, N. 1. – P. 1–39.*

Поступила в редакцию 30.06.2023